

К своему 80-летию великий швед Ингмар Бергман сделал нам неожиданный и удивительный подарок — новый фильм «В присутствии клоуна». Он был включен в программу «Особый взгляд» Каннского фестиваля.

Неожиданный — потому что Бергман давно отошел от дел, живет в уединении и нарушает его только ради театра, где иногда еще делает постановки. Даже в прошлом году, когда его так ждали на Каннском юбилейном фестивале, чтобы вручить самую престижную награду в истории кинематографа — «Пальму пальм», он не приехал, но прислал трогательную телеграмму: простите, мол, робкого старика, который боится шума бала. Удивительный — потому что это нежное признание в любви кинематографу, которую он всегда делил с любовью к театру.

И вновь — Бергман о Бергмане. И — как всегда, это интересно, волшебнo, вдохновенно. Опять перед нами персонажи, которых мы успели полюбить по его семейным хроникам «Фанни и Александр» и «Благие намерения», поставленные Билле Аугустом по сценарию Бергмана, а также по «Воскресному ребенку» сына Ингмара Даниэля Бергмана и «Личным признаниям» Лив Ульман, одной из его жен.

Не всех своих родственников, как известно, Бергман почитал, а некоторых так просто терпеть не мог, обвиняя их во лжи и лицемерии. Но был среди них один любимый — дядюшка Карл, выдумщик, фокусник, изобретатель. В фильме «Фанни и Александр» его сыграл замечательный актер Бёрне Альстедт. В камерной телевизионной драме «В присутствии клоуна» дядя Карл (и вновь его играет Альстедт) — в центре сюжета, основанного на истории, которую Бергман обнаружил среди бумаг покойного.

Мы встречаемся с Карлом Акербломом в психлечебнице Упсалы. 54-летнего изобретателя, поклонника Шуберта поместили здесь, потому что он покушался на жизнь своей невесты, с которой его связывают страстные и странные отношения. Тогда, в 1925 году, вспышки гнева неугомонного фантазера, обладающего взрывным темпераментом и мощным запасом творческой энергии, было принято называть «слабыми нервами». Воспоминания о невесте дяди Карла Паулине у Бергмана почти стер-

лись. Однако он помнит, что та была «высокой шатенкой, широкоплечей, худой, с бледной кожей и темными глазами». Такой она и предстала в фильме в исполнении Мари Ричардсон, актрисы шведского Королевского драматического театра, в котором работает Ингмар Бергман.

Группа жителей деревушки приходит на представление, среди них мачеха и сводная сестра Карла. За окнами метет метель, в маленьком доме уютно и тепло, горят свечи, тихо потрескивает огонь в камине, звучит гениальная музыка Шуберта, а дядюшка Карл фантазирует... Пьеса, которую он сочинил, — это

жестокое творчество и смерть.

Мы постепенно втягиваемся в столь привычную и столь каждый раз завораживающую атмосферу фильмов Бергмана — и уже не можем оторваться, хотя действие разворачивается крайне медленно вокруг все тех же знакомых нам предметов. Еще один фрагмент семейной

В присутствии

Бергмана

В клинике Карл, который уже изобретал различные магические штуки, а сейчас одержим идеей «говорящих картинок», знакомится с профессором Освальдом Фоглером (очень постаревший и с трудом узнаваемый постоянный актер Бергмана Эрланд Йозефссон). Они вместе удирают из дурдома куда-то в отдаленную деревушку продемонстрировать магию своего открытия. Их спектакль, «живые картинки» — нечто среднее между кино и театром, то, что, по мнению Карла Акерблома, должно было прийти на смену немому кино. В период расцвета новых экранных технологий Бергман задает вопрос: использованы ли все скрытые возможности старых?

размышления о любви и смерти Шуберта. Оба эти предмета давно занимают автора. Неважно, что вопреки логике и здравому смыслу у Карла Акерблома Шуберт влюблен в известную в свои времена в Европе даму полусвета Мицци Файт, объект желания многих мужчин, которая на самом деле родилась много позже его смерти...

Клоун в белых одеждах (оригинальное название фильма взято из известного шведского перевода шекспировского «Макбета») время от времени посещает больного Карла, чтобы поболтать с ним и загрузить фильм философскими размышлениями: типичными для Бергмана: теология и спиритуальность, личная свобода и брачные узы, судьба

хроники Бергмана, навеянный, помимо записок дяди Карла, «фрагментарными воспоминаниями о визите к бабушке в Упсалу», и забавен, и мрачен. Вдруг гаснет свет, и начинается водеvilльная суета, вдруг, в момент ухудшения состояния душевнобольного, нас давит груз его откровений...

Мастерство Бергмана в построении мизансцен и психологических портретов, как всегда, безупречно. Актерский ансамбль, включающий в себя и Пернилле Аугуст (сыгравшую мать Бергмана в «Благих намерениях»), и Агнету Экманнер в роли клоуна, безукоризнен. Остается только порадоваться, что вступление мирового кинематографа в новое столетие происходит «в присутствии Бергмана».

